

Известия - 1994 - 26 июля - с. 2.

Марк ЗАХАРОВ, художественный руководитель
московского театра Ленком

Греческое слово, означающее божественный дар, исключительную одаренность. Словечко для нас достаточно свежее, пока что не вошедшее в повседневную речь, еще не ставшее таким до боли родным, близким и любимым, как «консенсус». Однако для российского менталитета харизматический лидер — это нечто более существенное, чем для всех вместе взятых монархических государств Европы и Азии.

Гражданин России всегда мог и может с дерзновенным отчаянием совершить бросок под свистящие пули, если над его ухом прозвучит призыв: «За Веру, Царя и Отечество!» Равно, как и «За Родину! За Сталина!»

При любых сдвигах во времени слова «царь» и «Сталин» порождали в российском сознании если и не откровенную отвагу, то всегда искреннее историческое волнение. Иное дело, если приглашение под пули последует, например, в виде страстного призыва: «Давайте умремте за Государственную думу, ее верхнюю и нижнюю палаты с обоими спикерами!»

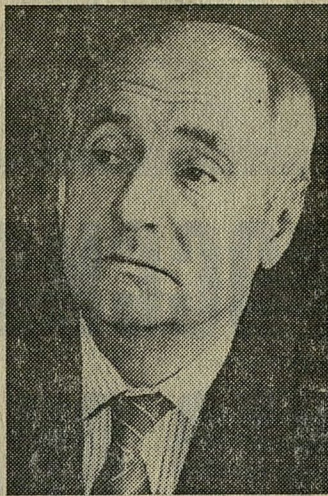
С точки зрения театрального режиссера, харизма — качество, подверженное развитию. Создатель послевоенной актерской эстетики Олег Ефремов долгое время, оставаясь общепризнанным вождем нового театра, считался нефотогеничным (недостаточно обаятельным, привлекательным, заразительным). Сниматься в кино стал сравнительно поздно, постепенно совершенствуя свой внутренний и внешний облик, пока не достиг кинематографического апогея — роль танкиста Иванова в фильме Столлера «Живые и мертвые».

Разумеется, это субъективное суждение, и приведенный мною пример далек от киноведческих раздумий, скорее, это — аналог нашей политической потребности в возникновении и росте харизматических лидеров, в которых так остро нуждается российское общество, переживающее один из драматических периодов в своем развитии.

Сразу замечу, что харизму не следует путать с дешевым позерством и популизмом, а политическая режиссура, в моем представлении, явление крайне серьезное, сложное и бесконечно необходимое для нового демократического государства.

Конечно, харизма — это не только особая биологическая заразительность, человеческое обаяние — это еще и умение самоорганизоваться, срежиссировать свое поведение (пусть не всегда самостоятельно, но с помощью профессионалов, умеющих хранить тайну: советников, психоаналитиков, режиссеров, телеоператоров, визажистов, логопедов, педагогов по движению и т.д.). Пример тому — У. Черчилль, который в период смертельной опасности, нависшей над Великобританией, никогда не полагался только на собственную интуицию. Этот харизматический лидер сражающейся Англии, великий борец с фашизмом и коммунизмом, не только тщательно готовился, но и подолгу репетировал, как актер, свои выступления в парламенте или перед микрофоном. Он честно поведal об этом в своих мемуарах.

Из разряда талантливых актов политической режиссуры — считаю уход генерала Б. Громова из Афганистана. Как капитан, последний покидающий погибающий корабль, он совершил на глазах миллионов телезрителей блестящую ритуальную акцию: медленно и скорбно завершил трагическую страницу нашей новейшей истории. Генерал олице-

творял усталого солдата, с честью выполнившего свой нелегкий, полный крови и страдания солдатский долг. Думаю, что в сочетании с его манерой поведения, внешностью, культурой, покойным достоинством — все это, бесспорно, сделало Б. Громова личностью с харизматическим обликом.

Еще один пример великолепной политической режиссуры — сбрасывание поверженных фашистских знамен к подножию Мавзолея на Параде Победы в 1945 году. Вряд ли это придумал Сталин (впрочем, ритуал сам по себе в истории известный). Но независимо от авторства, ошеломляющая и мощная кульминация парада целиком легла в харизму Сталина.

Ленин по-своему беспокоился о собственном имидже перед взбесившимися массами. Он заменил роскошный котелок, в котором пересекал Германию, на скомканную в кулаке кепку, когда взобрался на броневик, присланный Керенским. Не советую считать подобного рода действия чем-то постыдным и суетным. Единственная рубашка гениального Л. Толстого и нынешний уникальный наряд А. Солженицына — в принципе из той же оперы.

Увы, харизма — величина количественно ограниченная. Самая одаренная страна не может иметь шестьдесят или сто харизматических персон, а потому, коли появляется перспективная личность, она в какой-то момент требует обязательных жертв и добровольных вкладов в ее интеллект и харизматическое становление.

Средневековые законы физического подавления харизматического кандидата, будем надеяться, закончились «неудачной» аварийной посадкой одного пассажирского самолета в Испании вместо его закономерного коммунистического уничтожения. Как заметил Ежи Лец: «У каждого века есть свое средневековье». Не исключено, что наше многострадальное Отечество вплотную приблизилось к границе, когда законы тоталитарного подавления могут смениться законами осмысленного формирования. Если талантливые конкуренты Де Голля, Рузвельта, Черчилля в период экстремальной исторической ситуации наложили табу на собственные харизматические амбиции, может быть, и у наших демократов хватит ума всегда вкладывать акции в одного из многих. Будем надеяться, что в России не обязательно должны появиться багровые, отстреливающие столыпинных. Момент настолько опасен, что в случае их торжественного пришествия возможны не только укоризненные улыбки и увещевания, что мы видим сегодня. Я допускаю наручники. Но это другая тема.